

Об авторах*

Грег Остин (Greg Austin) – вице-президент и директор программы «Глобальная безопасность» Института Восток-Запад. Его 30-летняя профессиональная карьера включает работу в таких организациях, как Международная группа по кризисным ситуациям (International Crisis Group) в Брюсселе, Центр внешней политики в Лондоне, Австралийский государственный университет, Австралийский парламент, Австралийское министерство обороны и одна из дипломатических миссий Австралии. Грег Остин является автором ряда книг и монографий по международной безопасности, включая «*Вооруженные силы России*» (в соавторстве с Алексеем Муравьевым, Taigis, Нью-Йорк, 2000). Имеет ученую степень Австралийского государственного университета в области международных отношений.

Симон Сараджян (Simon Saradzhyan) – эксперт по вопросам внешней политики и безопасности, работает в Москве. Имеет степень магистра Гарвардского университета и является автором нескольких работ по проблемам терроризма и безопасности, в частности, «*Россия: Осознание опасности ядерного терроризма*» (*Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2003). Для настоящей работы Симон Сараджян подготовил раздел, посвященный речи президента В.Путина в Мюнхене, и участвовал в подготовке раздела «Выводы и рекомендации». Его мнение не обязательно совпадает с точкой зрения, представленной в других частях работы.

Джефф Процак (Jeff Procak) – руководитель проекта «К конструктивному взаимодействию США и России», работает в Институте Восток-Запад с марта 2007 года. С 1992 по 2001 год являлся сотрудником Всемирного банка, участвовал в подготовке и надзоре за исполнением проектов, финансирующихся банком в России. Ранее работал консультантом в компании Booz Allen Hamilton, затем аналитиком в Счетной палате правительства США. Имеет опыт работы международным наблюдателем на выборах в России, Казахстане и Украине, а также работал в качестве ответственного лица на выборах в Сан-Франциско. Имеет степень бакалавра Университета Делавэр в области международных отношений и степень магистра Джорджтаунского Университета в области изучения России.

** Как правило, Институт Восток-Запад не занимает определенной позиции в вопросах политики. В настоящей работе представлена точка зрения авторов, которая может не совпадать с позицией Института, его совета директоров или сотрудников.*

Авторы выражают признательность за комментарии к черновому варианту данной работы сотрудникам Института Восток-Запад: послу Ортовину Хеннигу, кандидату исторических наук Владимиру Иванову, Марине Пеуновой, Райану Крейдеру, Даниле Бочкареву и Лизе Курукуласурия.

Настоящая публикация является переводом оригинального издания, ранее вышедшего в свет на английском языке: Greg Austin, Simon Saradzhyan and Jeff Procak. New Russia, New Ally: A Bilateral Security Agenda Beyond 2008. Policy Paper 3/2007. – EastWest Institute, 2007.

К ПОЛИТИКЕ ДОВЕРИЯ:

ПРИОРИТЕТЫ ВЗАИМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США И РОССИИ ЗА ГОРИЗОНТОМ 2008 ГОДА

Грег Остин, Симон Сараджян, Джефф Процак

Аналитический доклад 3/2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия, преодолевшая финансовый кризис августа 1998 года, встала на путь быстрого экономического роста, обусловленного, в частности высокими ценами на энергоносители и взвешенной макроэкономической и фискальной политикой российского руководства. Этот подъем, а также окрепшее национальное самосознание граждан позволили России утвердиться на мировой арене. За то время, пока к России относились с недоверием и считали ее второстепенным партнером, в российском общественном мнении нарастало чувство разочарования политическими и экономическими отношениями с Западом. С ростом национального самосознания это чувство нашло выражение в публичных высказываниях лидеров страны в адрес западных стран, в особенности США. Намерение США и других западных стран привлечь Россию к участию в решении основных международных проблем будет в значительной мере зависеть от дальнейшей реакции российского руководства. Окрепшее национальное самосознание и экономическая стабильность страны должны содействовать восстановлению пошатнувшегося доверия Запада к России. Необходимо, чтобы США и Европа вновь поверили в то, что Россия не откажется от выполнения своих обязательств из-за внезапного внутреннего кризиса или нестабильной политической ситуации. Принимая во внимание чрезвычайную хрупкость международной системы и очевидную необходимость для США укрепить многостороннее политическое сотрудничество по основным международным проблемам как на государственном, так и на негосударственном уровне, Вашингтону необходимо осознать важность и потенциальные выгоды поиска новых путей взаимодействия с Россией. Авторы данного аналитического доклада считают, что для эффективного решения существующих и будущих региональных и мировых проблем безопасности необходимо сконцентрироваться на укреплении доверия в вопросах безопасности, контроля над вооружениями и политического сотрудничества. Доклад содержит альтернативные рекомендации для руководства США и России по выходу на новый уровень отношений между двумя странами.

К сожалению, российское и американское руководство не уделяли достаточного внимания развитию и поддержанию двустороннего сотрудничества, которое после распада Советского Союза развивалось по многим направлениям. В определенные моменты отношения между двумя странами начинают напоминать эпизоды времен «холодной войны». Отчасти это связано с относительной слабостью России в 90-ые годы, когда США в одностороннем порядке взяли на себя ответственность за управление глобальными

процессами и начали относиться к России почти как к «младшему брату». Именно поэтому в данный момент российская элита испытывает глубокое чувство досады на Америку за то, что та в 90-е годы воспользовалась слабостями России. Список конкретных упреков весьма разнообразен - от односторонних сделок в области энергоносителей до создания законодательных и финансовых схем, используя которые олигархи и коррумпированные чиновники вывозили за пределы страны государственное имущество стоимостью в миллиарды долларов. Легкость, с которой российские олигархи покупали голоса депутатов и манипулировали итогами выборов, послужила источником конспирологических концепций, согласно которым США тайно и намеренно спровоцировали хаос в 90-х годах для ослабления позиций России. Более того, ситуацию усугубляет очевидное наличие двойных стандартов, невыполненных обязательств и принципиальное расхождение во мнениях о том, являлась ли Россия 90-х годов настолько уж «демократичной», как это представляется сейчас некоторым ностальгирующим американцам. В последние годы Россия заново обрела уверенность в своих силах и дала понять, что Западу не удастся, как раньше, «выносить порицания» руководителям страны и диктовать им что и как делать. Если стороны не признают сложившуюся ситуацию и не научатся спокойно обсуждать основные проблемные вопросы в двустороннем порядке, то пропасть между двумя странами будет расти, и о потеплении отношений говорить не придется.

Политика администрации Буша, направленная на создание однополярного мира, равно как и война в Ираке и активное проникновение США в пограничные с Россией регионы, еще больше углубили разрыв между Вашингтоном и Москвой. Некоторые эксперты считают, что отношениям между двумя державами нанесен сильный ущерб, и они более не могут быть эффективными. Данный аналитический доклад демонстрирует, что предложенные Россией открытые инициативы требуют нового, более доверительного уровня сотрудничества между двумя странами. Однако остается неясным, существует ли политическая воля и стратегический план для переосмысления основ двустороннего сотрудничества и создания условий для эффективной партнерской работы.

Сейчас настало время для обеих стран, каждая из которых неадекватно реагирует по любому поводу и склонна избегать дискуссий, особенно в критический момент, использовать опыт десятилетнего двухстороннего сотрудничества по вопросам нераспространения ядерного оружия, охраны окружающей среды, энергетической безопасности и борьбы с

ВИЧ/СПИДом. США и Россия не должны руководствоваться эмоциями, а должны определить принципиальные различия между национальными интересами друг друга и использовать опыт прагматичного сотрудничества, чтобы уменьшить этот разрыв. Мир не может себе позволить еще одну «холодную войну», при которой отношения между США и Россией (или США и Китаем) строились бы на противостоянии политических систем.

Эта публикация является второй в серии аналитических докладов, издаваемых Институтом Восток-Запад в рамках долгосрочного проекта «К конструктивному взаимодействию США и России». В докладе подчеркивается необходимость в первую очередь обратить внимание на незавершенные инициативы в области обеспечения двусторонней безопасности, включая контроль над распространением ядерного оружия и формирование механизмов доверия, что должно стать главным импульсом к укреплению сотрудничества. Авторы осознают сложность, глубину и диапазон отношений, выходящих за рамки обеспечения «жесткой» безопасности. В то же время, авторы подчеркивают, что отсутствие прогресса в вопросах обеспечения двусторонней безопасности – один из ключевых факторов, подрывающих доверие между двумя странами.

Другие публикации Института Восток-Запад затронут более широкий круг дипломатических вопросов, выходящих за пределы тематики безопасности. Основная цель этих намечаемых работ - убедить граждан и руководство двух стран в схожести фундаментальных интересов Америки и России, а также продемонстрировать необходимость, по возможности, абстрагироваться от неизбежных политических трений, обострение которых способно поставить под удар стабильность двустороннего сотрудничества.

Институт Восток-Запад благодарит своего почетного председателя Дональда М. Кендалла за щедрую поддержку усилий Института в попытке вывода российско-американских отношений на новый высокий уровень. Во время своей многолетней деятельности в России он способствовал сближению руководителей двух стран в гораздо более сложных обстоятельствах, нежели нынешние. Мы полагаемся как на его помощь, так и на его рекомендации по продолжению работы, нацеленной на разрешение разногласий между руководством России и США. Его инициативы были поддержаны председателем совета директоров Института Восток-Запад Джорджем Ф. Расселлом (мл.), который возглавил усилия Института по привлечению широкого круга влиятельных людей в США и России к этой работе, предполагающей

прагматичный поиск взаимопонимания и общих интересов.

Джон Эдвин Мроз
Президент и Исполнительный директор
Институт «Восток-Запад»
Июнь 2007

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Точек соприкосновения в сфере безопасности между Россией и США гораздо больше, чем спорных вопросов. Ни одна из сторон не видит вероятным войну или серьезный конфликт друг с другом как результат преднамеренных действий противоположной стороны. Обе державы также не рассматривают друг друга и в качестве военных противников. В то же время, у них нет прямо противоположных стратегических военных интересов двустороннего характера.

В рамках Совета безопасности ООН и в дипломатической работе вне ООН обе страны выступают по многим вопросам как союзники. Стратегические противники США, такие как Талибан и Аль-Каида, рассматривают США и Россию как двух союзников. Америка и Россия предприняли совместные действия по борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения – двум наиважнейшим вопросам в рамках национальной стратегии безопасности США. Обе стороны обмениваются разведывательной информацией по широкому кругу проблем военной и внутренней безопасности.

Однако мало кто из русских или американцев называет другую сторону термином «союзник». Несмотря на то, что Россия и США больше не готовятся к отражению неожиданного удара друг от друга, у каждой страны имеются значительные запасы ядерного оружия, косвенно создающие угрозу для другой стороны, хотя с середины 90-х годов их ракеты уже технически не наведены друг на друга. Влиятельные лица обеих стран до сих пор не доверяют друг другу в той мере, которая соответствовала бы уходу от статуса противников времен «холодной войны».

Таким образом, недавняя история стратегического военного противостояния двух стран продолжает препятствовать переходу их отношений на уровень, основу которого составляет взаимное доверие и который соответствует понятию «союзничества». Дух сотрудничества между странами в военном стратегическом направлении, возможно, достиг самой низшей точки за период с 1991 года. Это следовало из выступления президента В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 года и неоднократно подтверждалось впоследствии.

США обеспокоены уровнем военных расходов России, ее противодействием планам выведения военных объектов в космическое пространство и невозможностью достигнуть полного согласия в вопросах нераспространения оружия массового уничтожения и других вооружений.

Россия, в свою очередь, добивается от США изменений в стратегии передового базирования американских вооруженных сил, в частности, систем ПРО, и рассчитывает на пересмотр условий соглашений по контролю над вооружениями, подписанных в 90-х годах, которые она считает несправедливыми. Обе стороны хотят видеть изменения в геополитическом поведении друг друга: по мнению России, США следует отказаться от стремления использовать военную силу в одностороннем порядке (без соответствующего одобрения Совета безопасности ООН). США же хотят, чтобы Россия перестала проводить гегемонистскую, как считают американцы, политику в отношении своих ближайших соседей. Между двумя странами прослеживаются резкие разногласия в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), что, по мнению многих экспертов, может привести к распаду самой организации. Эти и другие вопросы должны быть вынесены на рассмотрение в рамках соответствующего двустороннего механизма с целью их анализа, обсуждения и разрешения.

Рекомендации:

В целях формирования двусторонних отношений, основанных на доверии, США и Россия должны:

- Согласовать новые приоритеты по вопросам контроля над ядерным оружием и механизмам укрепления доверия в военной области.
- Разработать общую стратегию сокращения ядерных вооружений, которая подкрепляла бы их совместный подход к проблемам нераспространения ядерного оружия.
- Создать рабочие группы из официальных лиц для переоценки взаимоотношений в области военной безопасности и проведения системной работы по урегулированию спорных вопросов.
- Возобновить эффективный неформальный многоуровневый диалог с участием политических и военных руководителей, нацеленный на укрепление доверия между ними.
- Оценить возможные выгоды от создания разнообразных новых структур, как например, межправительственной межведомственной комиссии, с целью придания стимула

развитию экономических и общественно-политических аспектов взаимоотношений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: УКРЕПЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОЩИ.....	4
ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	8
РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА В.ПУТИНА В МЮНХЕНЕ.....	13
Место и время: почему В.Путин выбрал Мюнхен?	13
Что «не так» со стороны США и Запада в целом?	16
Момент для поиска решений	20
СОПОСТАВЛЕНИЕ С КИТАЕМ	22
СОВЕТ РОССИЯ – НАТО: ЭФФЕКТИВНО, НО НЕДОСТАТОЧНО	24
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	27

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних двух десятилетий США внимательно наблюдали за укреплением позиций Китая и строили свою политику в отношении этого государства как широкомасштабную и долгосрочную стратегию с далеко идущими целями. Уверенная позиция, занятая Россией в глобальной политике и теперь, судя по всему, получившая новую жизнь благодаря восстановлению экономики и росту национального самосознания, требует от США новой политики того же порядка. В 2006 году Государственный департамент США недвусмысленно признал этот факт: «обстоятельства, в рамках которых мы строим наши взаимоотношения с Россией, меняются».¹ Какой должна быть новая политика? В какой степени она реализуется на данный момент? Определены ли рамки дискуссии между Россией и США столь же основательно, как в отношениях между Китаем и США? Существуют ли диспропорции между публичной позицией США в отношении Китая и России?

Эти вопросы сформулированы, исходя из структурных и геополитических факторов долгосрочного характера. Но кроме них определенное значение имеют как конкретные политические условия, так и текущее развитие событий. Проблемы ценностей, предсказуемости, ненадежности и личностных качеств неизбежно вторгаются даже в самые лучшие планы геостратегов. В таких странах, как США и Россия (что может быть особенно заметно накануне президентских выборов), кандидаты пытаются укрепить свои позиции в первую очередь в сфере ценностей, принципов внутренней политики и государственного управления, а не геополитики.

В данном докладе Института Восток-Запад в предварительном порядке рассматривается один из возможных стратегических подходов США к России, в рамках которого все вышеуказанные разнородные элементы организованы в иерархическом порядке, а Россия рассматривается в качестве великой державы и долгосрочного союзника Соединенных Штатов. Предпринимается попытка уточнить положение, выдвинутое в 2006 году в документе Государственного департамента США, согласно которому проводится

¹ Валентин Кудров. Россия на подъеме.- *Россия в глобальной политике*, № 1, январь 2007, <http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7056.html> Расчет ВВП, на который он ссылается, выражается с точки зрения паритета покупательной способности (ППС).

различие между заинтересованностью США в укреплении среднесрочных тенденций в России (общее развитие страны) и «проблемами ближайшего будущего» (внутренняя политика и вопросы дипломатии). Этот подход рассматривается в контексте парламентских и президентских выборов в США и России в 2007-08 гг., поскольку обсуждение вариантов политики в сфере двусторонних отношений и мировых дел в ходе соответствующих предвыборных кампаний в течение достаточно длительного времени может иметь очевидный положительный эффект. Особенно важно, чтобы ни одна из сторон не рассматривала предвыборные кампании как удобный случай еще глубже вбить клин в отношения между двумя странами.

Поставленные вопросы рассматриваются в докладе в долгосрочной перспективе, основанной на оценке российского потенциала и влияния не в тех масштабах, в которых они проявились или сформировались с 2000 года, а в тех, которые они, вполне вероятно, приобретут в период с настоящего времени до 2015 года. В качестве показателя потенциала российского влияния в 2015 году стоит привести оценку одного российского экономиста, согласно которой «в конечном итоге Россия неизбежно станет экономически сильным государством и займет первое место в Европе и 5-ое или 6-ое в мире по показателю ВВП».²

Авторы знакомы с несколькими общедоступными докладами последних лет, посвященными тому, как США, самостоятельно или вместе с партнерами, выстраивает отношения с Россией. В подготовку этих докладов, написанных с участием известных политиков, внесли свой вклад также члены Совета по международным отношениям³ и Трехсторонней комиссии.⁴ В одном из таких докладов, написанном тремя бывшими дипломатами из Великобритании, Японии и США и одновременно признанными экспертами по России, обобщается широко распространенное мнение о том, что развитие отношений между США и Россией в значительной мере сдерживалось и было серьезно осложнено

² Валентин Кудров. Россия на подъеме.- *Россия в глобальной политике*, № 1, январь 2007, <http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7056.html> Расчет ВВП, на который он ссылается, выражается с точки зрения паритета покупательной способности (ППС).

³ Рабочая группа Совета по международным отношениям США. *Russia's Wrong Direction: What the United States Can and Should Do*, Нью-Йорк, 2006, <http://www.cfr.org/content/publications/attachments/RussiaTaskForce.pdf>.

⁴ Сэр Родерик Лайн, Струоб Тэлботт, Кодзи Ватанабэ. *Engaging with Russia: the Next Phase*, The Trilateral Commission, Вашингтон/Париж/Токио, 2006, <http://www.trilateral.org/library/stacks/EngagingWithRussia.pdf>.

«наследием подозрительности» времен «холодной войны». В последующей статье авторы предупреждают «ответственных лидеров» о необходимости «воздерживаться от возврата к этому наследию и не бередить старые раны».⁵ Отмечается, что в текущий «период бурного развития событий следует проявлять сдержанность, развивать отношения на основе множества объединяющих нас факторов и четко ориентироваться на наши долгосрочные цели и высшие интересы». Статья предостерегает против «мегафонной дипломатии» и напоминает о том, что внутренняя политическая эволюция в России – дело россиян, а не иностранцев. Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты серьезно озабочены направленностью российской политики. В феврале 2006 года США охарактеризовали Россию как серьезный фактор беспокойности ввиду ее расходов на оборону (равных китайским и вторым по величине после затрат США), политики в области распространения вооружений и противодействия программам использования космического пространства в военных целях.⁶ Россия, со своей стороны, также не доверяет США.

В 2006 году тогдашний директор американской Национальной разведки Джон Негропонте предупреждал, что «рост подозрений относительно намерений Запада и стремление Москвы продемонстрировать свою независимость и защитить свои собственные интересы может осложнить сотрудничество с Россией в сфере интересов США».⁷

⁵ Сэр Родерик Лайн, Струоб Тэлботт, Кодзи Ватанабэ. Проблемы становления или сдвиг парадигмы? - *Россия в глобальной политике*, № 5, сентябрь-октябрь, 2006, <http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6348.html>. Сэр Родерик Лайн был послом Великобритании в Российской Федерации в период с 2000 по 2004 год. В настоящее время является директором компании, консультантом по вопросам бизнеса и лектором. Струоб Тэлботт, работал в Государственном департаменте США с 1993 по 2001 год – сначала в качестве посла по особым поручениям и особого советника государственного секретаря по новым независимым государствам бывшего Советского Союза, а затем на протяжении семи лет занимал должность заместителя госсекретаря. С 2002 года – президент Института Брукинса в Вашингтоне. Кодзи Ватанабэ был послом Японии в РФ с 1993 по 1996 год. В настоящее время является президентом Японского форума и старшим научным сотрудником Японского центра международных обменов.

⁶ Генерал-лейтенант Михаэль Д. Маплес, Американская армия, Директор разведывательного управления министерства обороны США. *Current and Projected National Security Threats to the United States*, Statement for the Record Senate Armed Services Committee, Февраль, 2006, <http://www.shaps.hawaii.edu/security/us/2006/Maples02-28-06.html>.

⁷ Джон Д. Негропонте, Директор национальной службы разведки. *Annual Threat Assessment of the Director of National Intelligence for the Senate Select Committee on Intelligence*, Февраль 2, 2006, доступно на <http://www.shaps.hawaii.edu/security/us/2006/20060227-negroponete.html>.

Настоящий доклад исходит из предположения, что потенциал изложенных в недавних работах позитивных рекомендаций еще не использован в полной мере. Основным доказательством такого предположения является растущее недовольство сторон поведением друг друга, а также наличие в обеих странах конкурирующих точек зрения относительно приоритетности тех или иных элементов взаимоотношений. В докладе сформулированы практические рекомендации по сдерживанию роста подозрительности.

Доклад начинается с краткого рассмотрения стратегического потенциала позиции России в сегодняшней и будущей глобальной политике. Далее в нем в общих чертах излагается политика США последних лет и подробно рассматривается реакция России на проводимый США курс. Речь российского президента Владимира Путина на 43-ей Конференции по политике безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 года приводится в качестве главного политического ориентира, а для сравнения рассматривается интервью, данное В.Путиным в тот же день телеканалу «Аль-Джазира», в котором он критически отзываясь о превалирующих сегодня в арабском мире антиамериканских настроениях.⁸ В докладе учтены публичные заявления государственного секретаря США Кондолизы Райс, сделанные в ходе ее визита в Россию в мае 2007 года, и речь заместителя госсекретаря Джона Негропonte, произнесенная в Институте Восток-Запад 25 апреля 2007 года. В год, когда отмечается двухсотлетие установления дипломатических отношений между США и Россией, поводом для оптимизма является надежда на то, что некоторые новые подходы к решению политических проблем могут реализоваться на практике. Авторы также дают оценку роли Совета Россия – НАТО и его позиции относительно российской политики США. Завершается доклад ключевыми рекомендациями по выбору дальнейшей политики и практических действий.

РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: УКРЕПЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОЩИ

По своему потенциалу ядерные силы России почти равны стратегическому потенциалу США и во много раз превосходят силы любой другой ядерной державы. Суммарные ресурсы газа и нефти на территории России превосходят ресурсы любого другого государства,

⁸ См. http://www.kremlin.ru/appears/2007/02/10/2042_type63379_118120.shtml.

включая США. Россия также является единственным в мире промышленно-развитым государством – нетто экспортером энергетических ресурсов. По валютным резервам она занимает третье место в мире после Китая и Японии⁹. Территория России почти в два раза больше территории Соединенных Штатов.

Как постоянный член Совета безопасности ООН, обладающий правом вето на все решения Совета, Россия имеет огромное влияние на мировую безопасность. В отличие от Великобритании, Франции и даже Китая, Россия воздействует на региональные процессы на огромном географическом пространстве: в приграничных регионах Азии вплоть до тихоокеанских морских границ, в Средней Азии, а также в Европе от Черного и Балтийского морей до Северного ледовитого океана. Как член «Большой восьмерки» Россия оказывает существенное влияние на мировую политику во многих сферах, таких как борьба с терроризмом, энергетическая безопасность, превентивная дипломатия, глобальная экономическая политика. Россия проводит глобальную внешнюю политику. Хотя ее экономические и политические интересы на мировой арене не столь широки, как интересы США, они, однако, гораздо более масштабны, чем интересы других крупных держав, таких как Китай и Индия. По научному потенциалу Россия безусловно превосходит Китай и Индию, хотя и отстает от США и Японии.

Российская экономика входит в десятку крупнейших экономик мира по объему ВВП, исчисляемому на основе паритета покупательной способности. После финансового кризиса 1998 года в России начался период стабильного экономического подъема, продолжающегося уже 8 лет и в значительной степени обусловленного высокими ценами на энергоносители. Среди статистических показателей восстановления российской экономики можно привести следующие:

- ежегодный рост ВВП, в среднем равный 7%;
- рост капиталовложений в основные средства производства составляет более 10% в год;
- личные доходы граждан растут более чем на 12% в год;
- стабильный профицит федерального бюджета с 2001 года;

⁹ Центральный Банк России объявил 22 марта 2007 года, что его золотовалютные резервы превысили к марту 321,7 млрд. долл. США. Это представляет собой рост более чем на 65% в течение 2006 года, тогда как в 2005 году рост этого показателя составил 40%.

- сокращение частных и государственных внешних долговых обязательств до уровня 31% ВВП;
- рост золотовалютных запасов с 12 миллиардов долларов в 1999 году до 315 миллиардов долларов в 2006 году (третье место в мире).

Ряд министров российского правительства и эксперты Всемирного банка выражают сомнения в стабильности экономического роста из-за ряда структурных проблем российской экономики. Так, Всемирный банк утверждает, что «инвестиционный климат в России все еще страдает от плохого обеспечения прав собственности, отсутствия эффективной конкуренции, барьеров на пути миграции и низкой эффективности административных структур». Российское правительство в целом признает, что стабильность экономического восстановления страны требует диверсификации экономики, предполагающей избавление от нынешней нефтегазовой зависимости. Сглаживание экономических диспропорций между бедными и богатыми регионами России также рассматривается как одна из ключевых предпосылок упрочения общей экономической стабилизации.

Всемирный банк составил подробный перечень дальнейших политических реформ, необходимых в таких направлениях, как:

- развитие конкурентной среды и ограничение власти монополий;
- приватизация сельскохозяйственных угодий;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
- развитие человеческого капитала посредством доступа к высококачественному образованию и здравоохранению;
- укрепление верховенства закона и повышение эффективности государственного управления;
- усовершенствование транспортной инфраструктуры.

Несомненно, что Россия добилась существенных успехов на пути восстановления экономики, но их необходимо закрепить. Следует отметить, что хотя экономический рост опирался на резкий рост цен на нефть с 2000 года, экономический прорыв пришелся на те годы, когда Владимир Путин был премьер-министром (1999), а затем президентом (с

1999 г. по настоящее время).¹⁰ Также следует отметить, что российское правительство признает, что период благоприятных условий для закрепления достигнутого может вскоре закончиться. Российское правительство – это правительство «в спешке». Это следует из поспешности, с которой администрация Путина стремится «ренициализировать» некоторые энергоресурсы и протолкнуть российские компании на мировые рынки с тем, чтобы они завоевали на них долгосрочные доминирующие или, как минимум, лидирующие позиции в ряде секторов.

Большинство внешних наблюдателей также осознают тот факт, что наиболее важная часть вышеупомянутого прорыва – реформа юридической и административной системы – еще не реализована. Таким образом, несмотря на то, что за последние годы уверенность России в своих силах значительно возросла, сохраняется определенная системная уязвимость. Большинство россиян осознают, что до сих пор экономика возродилась лишь частично. Уровень ВВП на душу населения в России лишь незначительно выше уровня 1990 года.

Несмотря на вышесказанное, Россия – плюралистическое общество, далеко опережающее, с точки зрения демократических ценностей, таких союзников США, как Пакистан или Саудовская Аравия. Обзор «Свобода в мире» организации «Фридом Хаус» и «Индекс демократии» исследовательского подразделения еженедельника «Экономист» (согласно которому Россия стоит на 102-ом месте в мире, тогда как Украина – на 52-ом) – далеко не самые объективные инструменты для измерения общего прогресса, достигнутого Россией в области плюрализма, демократических и электоральных процессов и основополагающих свобод со времени распада СССР. Хотя, конечно, необходимо отметить и противоположную тенденцию, выражающуюся в консолидации властных полномочий исполнительной ветвью федеральной власти. Различия в оценках украинского и российского избирательного процесса и плюрализма, согласно упомянутому индексу «Экономиста», особенно любопытно ввиду того, что избирательные процессы в двух странах идентичны и что решение России отказаться от прямых выборов губернаторов в пользу их назначения – это политика, уже давно реализуемая в Украине. Решение «Фридом Хаус» не включать

¹⁰ В.В.Путин был назначен и.о. президента 31 декабря 1999 года, а в марте 2000 года победил на президентских выборах.

Россию в число выборных демократий является, мягко говоря, неточным.¹¹

В целом общая тенденция политико-экономического развития в России дает основания для осторожного оптимизма, и это служит хорошим предзнаменованием для будущего российско-американских отношений. По мере того, как все более широкие слои населения получают выгоды от экономического бума, растущий средний класс становится движущей силой диверсификации отечественной экономики. С ростом диверсификации экономики и числа граждан, выигрывающих от экономического роста, разумно ожидать, что российская демократия окрепнет, поскольку те, кто получает выгоду от улучшений в экономике, будут стремиться привести к власти политические партии, ориентированные на сохранение и развитие позитивных достижений.

Растущее благосостояние России дает ей также возможность модернизировать свои вооруженные силы, что расширит ее способность в союзе с США оперативно реагировать на возникающие новые угрозы. Если отношения между Москвой и Вашингтоном развиваются с должной осмотрительностью (в противоположность провокационному стилю), то есть основания рассчитывать, что в ближайшем будущем Россия в полной мере оценит выгоды возросшей экономической и политической конкуренции. То же самое происходило и в начале XX века. По мере возрождения России и ее вхождения в XXI век можно с полным основанием ожидать, что она усвоит уроки своего собственного опыта, равно как и опыта других стран, и станет экономически, социально и политически походить на своих соседей, торговых партнеров и ближайших союзников.

ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Политика США в отношении России основывается на том, что две страны являются важными союзниками в решении ключевых глобальных вопросов. Как отметил заместитель госсекретаря США Джон Негропonte

¹¹ Более подробная информация приведена на сайтах <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=269&year=2006>; http://www.economist.com/media/pdf/DEMOCRACY_INDEX_2007_v3.pdf.

в своем выступлении в Институте Восток-Запад 25 апреля 2007 года, «в решении двух важнейших проблем, стоящих перед нами в глобальном масштабе, – нашей способности защищаться от терроризма и удерживать другие страны от приобретения статуса ядерной державы – одним из наших самых сильных партнеров является Россия».¹²

Как утверждает другой заместитель госсекретаря США Николас Бернс, США «достигли определенного уровня взаимодействия с Россией в сферах обмена разведывательной информацией и борьбы с терроризмом, что действительно играет жизненно важную роль с точки зрения нашей способности противостоять террористическим группировкам во всем мире.»¹³ Обращаясь к глобальным проблемам, Бернс отметил, что Россия успешно действует совместно с США в решении северокорейской ядерной проблемы и «является хорошим партнером в дебатах в Совете безопасности ООН по Ирану». Результатом этого сотрудничества стало «успешное принятие резолюции Совета безопасности в канун Рождества 2006 года о применении санкций по отношению к Ирану на основании Главы VII [Устава ООН]». Россия также выступает за то, чтобы страны несли ответственность за свои расщепляющиеся ядерные материалы и ядерные боеголовки и обеспечивали их надежное хранение.

Бернс заключает, что «в этих двух важных аспектах глобальные интересы США во многом совпадают с интересами Российской Федерации».

Переходя к тем сферам, в которых, по его мнению, Россия и США действуют «в противоположных направлениях», Бернс называет три проблемных области: отношения России с соседями (Грузия¹⁴, Молдавия,

¹² Выступление заместителя госсекретаря Джона Негропonte на торжественном ужине в Институте Восток-Запад по случаю вручения премий ИВЗ за 2007 г., г. Вашингтон (округ Колумбия), 25 апреля 2007 года, http://www.usembassy.ru/embassy/transcript.php?record_id=179.

¹³ Заместитель госсекретаря по политическим вопросам Р. Николас Бернс, выступление на заседании Атлантического совета, г. Вашингтон (округ Колумбия), 21 февраля 2007 года, <http://www.state.gov/p/us/rm/2007/81231.htm>.

¹⁴ «Мы считаем, что Грузия должна обладать правом определять свое собственное будущее. Мы считаем, что Грузия должна обладать правом стремиться к членству в таких международных организациях, как НАТО, или устанавливать с ними связи по своему выбору, конечно, если Грузия в определенный момент в будущем будет соответствовать требованиям НАТО. Мы считаем, что Молдавии должна быть предоставлена возможность

Литва, Латвия и Эстония);¹⁵ российский взгляд на будущее НАТО; «недостаток демократии в самой России и ухудшение положения сторонников демократии в стране».¹⁶ Бернс дает понять, что разногласия в межгосударственных отношениях являются обычным делом, и заявляет, что США будут «публично выражать свое несогласие с Россией», когда та предпринимает шаги, «коренным образом» противоречащие интересам США.

В феврале 2007 года первый заместитель помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Курт Волькер дал интервью, являвшееся попыткой ответа на основные упреки Западу, высказанные В.Путиным в его «мюнхенской речи». Волькер, в частности, отмечает «необычайно высокий уровень двусторонних рабочих консультаций с Россией в течение всего периода пребывания у власти администрации Буша».¹⁷ Кроме того, Россия и США совместно сотрудничали в рамках НАТО в течение 10 лет. С созданием Совета Россия – НАТО¹⁸ в 2002

преодолеть внутренний раскол, который сдерживает развитие страны с момента распада Советского Союза в декабре 1991 года».

¹⁵ «Мы определенно полагаем, что три балтийские страны – Эстония, Латвия и Литва, которые в настоящий момент являются членами Европейского Союза и, что особенно важно, НАТО, – имеют право жить мирно и не подвергаться преследованиям, которые иногда имеют место со стороны Российской Федерации».

¹⁶ В своем выступлении Бернс не конкретизировал этот момент. Точка зрения американской администрации была также представлена в словах вице-президента Дика Чейни: «Во многих сферах гражданского общества – от религии и средств массовой информации до инициативных групп и политических партий – [российское] правительство относится к правам своего народа неуважительно и несправедливо». См. выступление вице-президента на конференции в Вильнюсе в 2006 г, отель Реваль, 4 мая 2006 года. www.whitehouse.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html.

¹⁷ Первый заместитель помощника госсекретаря по европейским и евразийским делам Курт Волькер в интервью немецкому общественному радио WDR, Берлин, 12 февраля 2007 года.

¹⁸ Согласно сайту НАТО: «В мае 2002 года был учрежден Совет Россия-НАТО (СРН), как главный форум для укрепления отношений между Россией и НАТО, на котором Россия и 26 государств-членов НАТО работают совместно как равные партнеры, а также выявляют и реализуют возможности для совместных действий».

СРН, учрежденный на саммите Россия-НАТО в Риме 28 мая 2002 года, пришел на смену Совместному постоянному совету (СПС) – форуму для консультаций и сотрудничества, созданному в соответствии с Основополагающим актом Россия-НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 года, который остается официальной основой отношений Россия-НАТО. Дух, в котором проходили заседания, радикально изменился после создания СРН, на котором Россия и государства-члены НАТО

в году отношения были выведены на новый, более высокий уровень. В соответствии с официальными документами, в особенности с Основополагающим актом НАТО-Россия о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности 1997 г., который стал официальной основой взаимоотношений между двумя сторонами, Россию и США объединят решимость «совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе».

Когда дело касается стратегии национальной обороны США, восприятие России становится более двусмысленным. Так, выступая в Конгрессе США 7 февраля 2007 года, министр обороны США Роберт Гейтс утверждал, что Россия и Китай «реализуют комплексные программы модернизации вооруженных сил», которые могут создать угрозу США. Ранее, в других документах Пентагона, таких как публикуемый раз в четыре года обзор положения дел в области обороны (2006 г.), отмечается, что Россия вряд ли способна представлять для США такую же угрозу, как СССР. В 2002 году в Национальной стратегии безопасности говорилось, что Россия перешла от конфронтации с США к сотрудничеству: «С Россией мы уже строим новые отношения, основанные на основополагающей реальности XXI века: Россия и США больше не являются стратегическими противниками».¹⁹

Как отмечает глава Московского Центра Карнеги Поуз Геттемюллер, возможно, Пентагону пора объяснить следующий момент: «Поскольку Россия и США давно преодолели бреши в общении, характерные для времен «холодной войны», хорошо бы попросту спросить Гейтса, что он имел в виду, утверждая, что российские программы модернизации вооруженных сил могут создать угрозу. Такой вопрос стоит задать, и на него стоит получить ответ».²⁰ Так представляет ли собой Россия военную угрозу США или нет? Один российский обозреватель сказал представителю Института Восток-Запад, что США «следует проснуться и придти в себя». «Если США могут доверять России по вопросам

встречаются на равных в формате «27» вместо двустороннего формата «НАТО+1», существовавшего при СПС».

¹⁹ Белый Дом, 'National Security Strategy of the United States', 2002, стр.26, <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf>.

²⁰ Поуз Геттемюллер "США – Россия: Риторика и цифры", <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/75569.htm>.

ядерного оружия и терроризма, тогда в чем же проблема?». Конечно, на этот вопрос существует несколько возможных ответов.

Самое главное состоит в том, что Россия располагает мощными ядерными силами, способными уничтожить большую часть США. По словам Брюса Блэра, 99% бюджета на создание и поддержание ядерного оружия, соответствующего планирования, деятельности по определению целей и оперативной работы по-прежнему привязаны к тому же анахроничному сценарию ядерной войны с Россией. Он характеризует это положение как «абсурдное» и «откат к «холодной войне»». По его оценкам, такая ситуация сохраняется потому, что «вычеркни Россию из списка врагов, как и следует сделать, – и все обоснования необходимости для США обладать большим арсеналом ядерных вооружений испарятся».²¹ В то же время, как утверждают многие специалисты, знакомые с ситуацией не понаслышке, российские стратегические ядерные силы остаются нацеленными в первую очередь на США. По словам бывшего сенатора Сэма Нанна, сопредседателя фонда «Инициатива по снижению ядерной угрозы», некоторые из первоначальных ядерных держав (по-видимому, имеются в виду Россия и США) «все больше полагаются на ядерное оружие»²². Он указывает на быструю готовность ядерных сил США и России к запуску ракет, что «повышает риск случайного, ошибочного или несанкционированного запуска».

Именно на разрешение этого очевидного противоречия в подходе обеих сторон к проблеме стратегической стабильности направлены стратегическая политика и дипломатия России по отношению к США, и немаловажную роль в этих усилиях сыграла «мюнхенская речь» президента Владимира Путина в феврале 2007 года. Именно этот вопрос является основным источником разногласий в американо-российских отношениях, но, однако, он редко становится предметом обсуждений. В течение 2005 и 2006 гг. несколько видных американских деятелей выступили с заявлениями, согласно которым именно российская поддержка США в вопросе получения Ираном передовых ядерных технологий станет тестом, который покажет, можно ли назвать Россию

²¹ Брюс Блэр, «Rogue States: Nuclear Red-Herrings», Центр оборонной информации, 5 декабря 2003 года, <http://www.cdi.org/blair/russia-targeting.cfm>.

²² Бывший сенатор Сэм Нюн, Меморандум по вопросам ядерного оружия, Комитет по ассигнованиям Палаты представителей США, Subcommittee on Energy and Water Development, Март 29, 2007.

настоящим союзником США. К началу 2007 года Россия успешно сдала этот экзамен, поддерживая нарастающее давление на Иран посредством МАГАТЭ и Совета безопасности ООН. Как отметил в январе 2007 года посол США в России Уильям Д. Бернс, «конечно, есть ощущение общей стратегической цели в том смысле, что президент Путин публично выступил с совершенно недвусмысленным заявлением о том, что Россия считает возможность получения ядерного оружия иранским режимом чрезвычайно опасной. Правда, в тактическом плане у нас есть разногласия».²³

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА В.ПУТИНА В МЮНХЕНЕ

Содержание и тон речи президента Путина 10 февраля 2007 года на 43-ей мюнхенской конференции по политике безопасности ясно показали, что российско-американские отношения находятся на пороге кризиса. Однако эта речь также предоставила обеим сторонам возможность начать содержательный и всеобъемлющий диалог о путях возобновления отношений для построения настоящего партнерства, основанного на точках совпадения интересов обеих держав. Выступление также заставляет задуматься над тем, как избежать опасную для всех конфронтацию по проблемам, вызывающим разногласия.

Место и время: почему В.Путин выбрал Мюнхен?

В баварской столице российский лидер огласил длинный список упреков и возражений по поводу отдельных элементов внешней политики США, начиная с размещения элементов системы противоракетной обороны вблизи российских границ и заканчивая поправкой Джексона-Вэника. Путин говорил об этом публично, в присутствии западноевропейских лидеров, тем самым стремясь яснее, чем когда бы то ни было, донести до своих слушателей тот факт, что ухудшающиеся отношения между Москвой и Вашингтоном нуждаются в срочной, интенсивной и длительной терапии.

²³Посол Уильям Джозеф Бернс, заметки для Государственного департамента, бюро общественных отношений, Вашингтон, округ Колумбия, 4 января 2007 года. См. <http://www.state.gov/r/pa/ei/coffee/78426.htm>.

До Мюнхена Путин воздерживался от публичного предъявления всех указанных претензий разом на каком-либо международном форуме, возможно, не желая ставить своего друга Джорджа Буша в неловкое положение. Вместо этого российский лидер и его основные помощники выдвигали соответствующие возражения либо в ходе закрытых обсуждений с должностными лицами США, либо в завуалированной форме в публичных выступлениях, используя дипломатический язык.

В конечном счете, недовольство России, вызванное отсутствием обратной реакции в ответ на ее «обиды» и, как ей представлялось, недостаточной взаимностью, начало переходить через край. Это недовольство Москвы Вашингтоном нарастало, возможно, как раз в то время, когда Путин и его помощники готовили речь, но именно объявление о развертывании элементов системы защиты от баллистических ракет в Польше и Чехии, скорее всего, вынудило российского президента сделать сразу, как на одном дыхании, ряд предупреждающих заявлений на саммите в Мюнхене.²⁴

Но даже если бы американская администрация не объявила о планах развертывания системы ПРО, В.Путин вынужден был бы сделать такое заявление достаточно скоро. Дипломатические источники, принимавшие участие во встречах представителей НАТО и России в 1990-е годы по вопросам первого расширения НАТО за счет приема бывших стран Варшавского договора, подтвердили представителям Института Восток-Запад, что США обещали России не развертывать стратегические системы вооружений, включая ПРО, в Польше, Венгрии и Чехии. Таким образом, Путин просто напомнил США, что это является нарушением принятых на себя обязательств. Особенно в ситуации, когда США, заранее не проконсультировавшись с Россией, поставили ее в известность о принятом решении «пост-фактум».

²⁴ Весьма вероятно, что Путину также уже сообщили к моменту его выступления, что США не собираются ограничивать свои ближайшие планы по развертыванию вооружений лишь Восточной и Центральной Европой и что американские чиновники уже ведут переговоры об установке мобильной РЛС на Южном Кавказе. Кроме того, как сообщается, США ведут переговоры и с Украиной о возможном вовлечении этой страны в планируемую систему противоракетной обороны. 1 марта 2007 г. генерал ВВС США Генри Оберинг, руководитель Агентства противоракетной обороны США, обнародовал планы по развертыванию на Южном Кавказе мобильной РЛС, которая будет передавать данные на радиолокационную станцию в Чешской Республике.

Президентские избирательные кампании в обеих странах в 2008 году и российские парламентские выборы в декабре 2007 года могут сузить возможности для содержательного диалога по наиболее спорным вопросам. Эти кампании уже создают неблагоприятный фон для американо-российских отношений. В своих предвыборных выступлениях почти все кандидаты в президенты США критикуют Россию или указывают на ее «зыбкую» приверженность общим целям. К тому же тенденции в дипломатических отношениях между США и Россией могут вполне привести к тому, что на президентских выборах в России предпочтение будет отдано более консервативно и антиамерикански настроенному кандидату.

Путин действительно затронул некоторые из указанных проблем в своих публичных выступлениях и до Мюнхена, но это был первый раз, когда он свел их воедино и изложил в прямолинейной, если не сказать резкой форме. «Формат конференции дает мне возможность избежать «излишнего политеса» и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности», сказал Путин, ссылаясь на тот факт, что в прошлом Мюнхенский форум использовался другими национальными лидерами для прямого изложения своего мнения без дипломатических экивоков.²⁵

Сам тот факт, что Путин решил предать гласности свое недовольство, является явным признаком того, что он хочет получить от Буша не просто обещание содержательного диалога по всем обозначенным вопросам, но и публичное обязательство вести его, а также официальные гарантии практических результатов. Путин пояснил в своей речи, почему он больше не доверяет заверениям и хочет получить публичные подтверждения официальных обязательств. Он напомнил об обещаниях, данных Западом Кремлю перед воссоединением Германии, воздержаться от расширения военной инфраструктуры НАТО на Восток: «И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит», – сказал Путин о гарантиях, данных в 1990 году. Это напоминание показывает, насколько низко упал уровень доверия и насколько глубоки подозрения многих представителей

²⁵ Цитируется по официальному тексту выступления президента Владимира Путина, размещенному на официальном веб-сайте Кремля – www.kremlin.ru.

российского внешнеполитического истеблишмента по отношению к Западу.

Характерно, что, говоря о США, НАТО и Западе в целом, Путин воздержался от упоминания конкретных западноевропейских стран, обозначив таким образом свое желание развивать партнерство с ЕС, поскольку отношения с США стоят на месте. Путин надеется, что существует возможность договориться с ЕС и заключить новое соглашение о партнерстве, основанное на равновесии гарантий спроса на энергоносители и предложения их поставки и негласном обещании по-прежнему предоставлять компаниям стран ЕС доступ к разработке полезных ископаемых в России в обмен на возможность приобретения российскими компаниями активов по переработке и транспортировке нефти и газа в Европе. Если бы такое произошло, Россия смогла бы еще больше сузить свои взаимоотношения с США и сделать еще более значительный упор в западном направлении своей внешней политики на ЕС, который является крупнейшим торговым партнером России. Все же, как свидетельствует тон саммита Россия – ЕС 2007 года, отношения России с остальной частью Европы далеко не так прочны и устойчивы для того, чтобы рассматривать возможность противопоставления Евросоюза и США.

Что «не так» со стороны США и Запада в целом?

В мюнхенской речи Путин использовал, возможно, самые резкие выражения из тех, которые когда-либо звучали в его критике США: «Чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?». Если убрать остатки дипломатического языка, принять во внимание более ранние заявления и логически развить все сказанное, то список реальных и подразумеваемых действий США и Запада, осуждаемых Москвой, сводится к следующему.

Негативные действия США:

- Планы по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Восточной и Центральной Европе, например, РЛС в Чешской Республике, способных отслеживать характеристики и получать иные данные об испытательных запусках новых российских баллистических ракет, включая их запуски с целью моделирования процесса преодоления национальной ПРО США. Россия также обеспокоена тем, что дальнейшее развитие и расширение американского противоракетного щита уменьшит способность российских стратегических сил сдерживать возможную ядерную атаку США.
- Планы милитаризации космического пространства, включая возможное развертывание элементов национальной противоракетной обороны в космосе, также серьезно сократят возможности российских стратегических сил по раннему обнаружению целей (баллистических ракет).
- Нежелание вести переговоры о дальнейшем сокращении стратегических сил или принятии процедуры проверки соблюдения существующих соглашений может еще больше нарушить стратегический ядерный баланс в пользу США, принимая во внимание тот факт, что Россия должна постепенно сократить свой арсенал МБР советской эпохи до приблизительно 1700 боеголовок в течение следующего десятилетия.
- Использование устрашения, а не дипломатии в попытке предотвратить развитие ядерной программы Ирана в направлении создания ядерного оружия (включая давление на Кремль и применение санкций к российским компаниям, поставляющим Ирану обычные вооружения).
- Сохранение поправки Джексона-Вэника.
- Использование «послужного списка» России в сфере демократии как средства достижения собственных целей в торговых переговорах, например, по вступлению России в ВТО.
- Применение законов и других нормативных актов США на международной арене.

Негативные действия Запада в целом:

- Члены НАТО отказываются ратифицировать адаптированный договор об обычных вооружениях в Европе до тех пор, пока Россия не выведет свои войска из Грузии и Молдовы, что еще больше нарушило бы баланс обычных вооруженных сил в пользу НАТО.
- Расширение НАТО на восток, включая продвижение военной инфраструктуры блока на территорию новых членов НАТО, и поддержка настроений в Украине, Грузии и других бывших республиках СССР в пользу вступления в Североатлантический Альянс также меняют баланс сил по обычным вооружениям в пользу НАТО и подрывают влияние России в соседних государствах, рассматриваемых Москвой в качестве сферы своих интересов.
- Расширение влияния в бывших советских республиках и поддержка переориентации этих республик на Запад также вызывает недовольство России.
- Постепенный отказ от повсеместного применения международного права, выражающийся в попытках оттеснить ООН на второй план и заменить ее ЕС и НАТО при решении международных проблем. Несомненно, что эта практика ограничивает национальный суверенитет и подрывает роль и влияние России в международном сообществе, поскольку позволяет обойти ее право вето в Совете Безопасности ООН.
- Поддержка независимости Косово, которая, по мнению России, может создать прецедент, поощряющий сепаратизм. Независимость Косово может спровоцировать другие этнические группы попытаться выйти из государств, в состав которых они входят в настоящее время, и добиваться официального признания со стороны международного сообщества.
- Создание препятствий попыткам российских компаний приобрести в западных странах крупные активы, в том числе энергетические компании.
- Неспособность или нежелание Запада внести изменения в свою политику по отношению к Москве, учитывающие возросшую экономическую мощь России.
- Неверное истолкование в качестве шантажа попыток России установить рыночные цены на природный газ для соседних стран.

В.Путин выразил свое недовольство и по поводу ряда других проблем, в число которых входят:

- Отсутствие возможности для России размещать ракеты средней дальности, поскольку она является участницей договора между США и СССР о ядерных силах среднего радиуса действия, в то время как другие государства не связаны подобными обязательствами и уже развернули такие силы.
- Навязывание другим странам политики США в области культуры и образования.

Однако эти две проблемы не являются приоритетными для России и могут рассматриваться как разменные карты в возможных переговорах. В конце концов, Россия не может всерьез рассматривать экспансию «мягкой силы» США как пункт повестки дня официальных переговоров. Более того, аннулирование договора о ядерных силах среднего радиуса действия позволит США разворачивать ракеты, которые смогут нанести сокрушительный удар по стратегической ядерной триаде России, значительно сократив время упреждения по сравнению с использованием межконтинентальных ядерных ракет.

Вскоре после выступления В.Путина в Мюнхене Министерство иностранных дел Российской Федерации выпустило «Обзор внешней политики РФ» (датированный 27 марта 2007 г.), в котором подтверждается неприятие Россией доминирования США на международной арене и содержится призыв к созданию многополярного мира, а также подчеркивается возрождение «сильной, более уверенной в себе России». Одобренный президентом Путиным, этот 70-страничный доклад лишь в слегка завуалированной форме критикует США, утверждая, что «сказывается инерция одностороннего реагирования, в концептуальном плане основанная на синдроме “победы в холодной войне”». В докладе отмечается, что использование силы в международных отношениях становится всевозрастающим фактором в политике некоторых стран. Авторы предупреждают, что «милитаризация международных отношений создает угрозу нового раскола мира, теперь уже по цивилизационному признаку», и заявляют, что миф об однополярном мире «окончательно рухнул в Ираке». Одновременно с утверждением о «вновь обретенной внешнеполитической самостоятельности России» в докладе, тем не менее, содержится призыв к сотрудничеству с США в таких сферах, как предотвращение ядерного терроризма и предотвращение распространения оружия массового поражения.

Момент для поиска решений

Следует отметить, что в своем выступлении президент Путин не предлагает каких-либо конкретных идей по поводу того, как ему видятся пути устранения упомянутых разногласий. На самом деле, некоторые из перечисленных проблем могут и не иметь реального решения. Однако, скорее всего, он воздержался от предложения решений потому, что ему не хотелось навязывать какие-либо предварительные условия на тот случай, если еще при нынешних президентах стороны найдут возможность встретиться для обстоятельного обсуждения отношений между двумя странами. Речь идет о возможности спокойных и серьезных переговоров, в ходе которых Россия и США провели бы всестороннюю оценку плюсов и минусов текущего состояния двусторонних отношений, точек совпадения и расхождения их жизненных интересов, и попытались бы построить партнерские отношения, основанные на совпадении интересов, договорившись избегать «игр с нулевым исходом» в вопросах, где их интересы расходятся.

Первоначальная ответная реакция Белого дома была достаточно сдержанной. Это могло означать, что администрация Буша взяла тайм-аут для переоценки отношений. Можно предположить, что американская администрация намеревалась начать диалог с целью построения настоящих и устойчивых партнерских отношений до того момента, когда предстоящие выборы сделают задачу воссоздания содержательных взаимоотношений трудновыполнимой.

Речь Путина показала, что, несмотря на все более недружественную риторику с обеих сторон, такие возможности все еще существуют. Учитывая стремительно приближающиеся выборы, возможно, следовало бы на время закрыть это «окно возможностей», чтобы уберечь отношения от негативного воздействия провоцирующей риторики, которая обычно сопровождает избирательные кампании.

Россия не может позволить себе ухудшение отношений с глобальной сверхдержавой, каковой являются США. Россия также должна подстраховаться, учитывая тот факт, что ее экономическое возрождение и сопутствующее ему восстановление геополитических позиций в настоящее время обусловлены высокими мировыми ценами на минеральные ресурсы. Москва также могла бы брать пример с Китая и Индии, которые ограничили свои амбиции в международной политике и воздерживаются от открытого противостояния с США, несмотря на более благоприятные (по сравнению с Россией) условия для долгосрочного

стабильного развития, такие как высокий уровень диверсификации их национальных экономик и продолжительные периоды высоких темпов экономического роста.

Однако США также не могут допустить того, чтобы отношения между США и Россией дошли до открытой конфронтации. В конце концов, Россия не только проявляет недовольство по поводу недостатка внимания со стороны Вашингтона к ее национальным интересам. Становится все более ясным, что экономический рост будет и дальше подогревать ее стремление вновь стать игроком в глобальном масштабе. Амбиции России связаны как с Латинской Америкой, так и арабским миром (где недавно проходил форум стран-экспортеров газа, членом которого является и Россия, обсуждавший возможные пути усиления позиций этой группы стран). Для США слишком дорого было бы допустить, чтобы восстанавливающаяся экономическая, военная и политическая мощь России превратилась в источник проблем в глобальном масштабе.

Речь президента Путина в феврале 2007 года в Мюнхене рассматривается многими как водораздел, символизирующий восстановление положения России на международной арене. Кроме того, некоторые рассматривают выступление как определенно антиамериканское. Однако при более тщательном рассмотрении эта оценка выглядит по меньшей мере поверхностной. С одной стороны, Путин осудил подход, по видимости взятый на вооружение американцами после окончания «холодной войны» и состоящий в односторонних действиях и превентивном применении силы для разрешения конфликтов глобального порядка (вторжение в Сербию и Ирак может рассматриваться в качестве примера того, что имел в виду Путин). С другой стороны, российский президент в позитивном ключе сослался на Франклина Делано Рузвельта, подчеркнул согласие России на расширение НАТО и Евросоюза, напомнил о сотрудничестве с США в таких вопросах, как ограничение вооружений и нераспространение оружия массового уничтожения, поставки энергоресурсов и вступление России в ВТО. Почему эти вопросы сотрудничества и взаимодействия могут считаться антиамериканскими, понять трудно.

В тот же день, когда президент Путин раскритиковал внешнюю политику США, он также дал интервью арабскому телевизионному каналу «Аль-Джазира». В своем обширном интервью, в котором он повторил некоторые критические замечания, изложенные в речи в Мюнхене, Путин был достаточно конструктивен в своих комментариях по ряду аспектов

политики США. Как уже говорилось выше, он предостерег зрителей от того, чтобы демонизировать США и объяснять все проблемы региона их вмешательством. Он призвал жителей региона принять на себя ответственность за свое будущее и признать необходимость сотрудничества с внешними силами, готовыми и пытающимися помочь. Относительно Ирана он заявил, что Россия «является категорическим противником распространения ядерного оружия. Наши собственные национальные интересы не допускают даже мысли о том, что каким-либо образом другая страна будет приобретать ядерное оружие».

Говоря о конструктивных путях продвижения вперед, Путин призвал США соблюдать основополагающие гарантии безопасности, содержащиеся в Уставе ООН, а в том, что касается Ирана, соблюдать взятое на себя обязательство воздерживаться от военного вмешательства. Он также дал понять, что США должны пересмотреть уровень своего присутствия в регионе Персидского залива и Аравийского моря с тем, чтобы снизить напряженность.

После выступления в Мюнхене президент Путин придал новый импульс внешней политике России, посетив Саудовскую Аравию, Катар, Иорданию, Италию, Ватикан и Грецию, а также принял президента Китая Ху Дзиньтао в связи с проведением в России «Года Китая». В развитие предложения российского президента о создании международного банка ядерного топлива Россия ясно дала понять, что хотя она и будет рада предоставить Ирану возможности использовать преимущества ядерной энергетики, дать Тегерану непосредственный доступ к обогащенному ядерному топливу для производства энергии она не готова.

Очевидно, что к России вернулась уверенность на международной арене, во многом благодаря чувству стабильности, которое появилось за время президентства В.Путина. Разумеется, источники стабильности в России не во всем совпадают с опытом других стран, но это не должно вызывать удивление. Трудно было бы найти две абсолютно похожие страны в мире, и Россия и Америка не являются исключением.

СОПОСТАВЛЕНИЕ С КИТАЕМ

Как отмечалось выше, по многим проблемам, по которым Китай расходится с США, в публичных заявлениях он использует более корректный или, как минимум, менее резкий тон по отношению к США, чем это обычно делает Россия. Выступая с критикой, США, со своей

стороны, также избегают конфронтации и провокаций. Зачастую складывается впечатление, что Вашингтон относится более положительно к потенциалу отношений США – Китай, чем к отношениям США – Россия.

Один из высокопоставленных чиновников США выразил точку зрения на Китай следующим образом: «Мы не пытаемся сдерживать Китай, но помогаем направить растущее влияние Китая в позитивное русло».²⁶ Это – достаточно мягкая точка зрения на страну, которая по любому индексу демократизации значительно уступает России.²⁷ Согласно тому же чиновнику, Китай не является в настоящий момент «ответственным игроком в глобальной системе», каковым его хотели бы видеть США, а политика США в отношении Китая «сочетает в себе активное его вовлечение с целью максимизации общих интересов и сотрудничества с признанием необходимости поддерживать значительный региональный потенциал США в том случае, если Китай в конце концов не будет следовать курсом, совпадающим с нашими интересами».

Он также отмечает, что "Китай и США имеют общие интересы" и "очевидные общие цели". По тем вопросам, "по которым наши мнения расходятся", США также ведет диалог, делая это "прямо и откровенно с тем, чтобы четко изложить взгляды США".

Особенно заслуживает внимания, отмечает далее этот же автор, что «взаимодействие с Китаем происходит на различных форумах, как двусторонних, так и многосторонних, и на различных уровнях». Он упоминает, в частности, такие ежегодные встречи, как заседания Совместной комиссии США – Китай по вопросам промышленности и торговли и Совместной экономической комиссии. Он также отмечает,

²⁶ Томас Ж. Кристиансен, заместитель помощника госсекретаря по восточноазиатским и тихоокеанским делам, 'China's Role in the World: Is China a Responsible Stakeholder?'-Замечания, представленные перед американо-китайской комиссией по вопросам экономики и безопасности, Вашингтон, Август 3, 2006, www.state.gov/p/eap/rls/rm/69899.htm.

²⁷ Далее в том же выступлении: 'Мы также используем такие индексы для того, чтобы побудить Китай быстрее продвигаться в укреплении соблюдения прав человека и свободы вероисповедания, а также в демократизации своей политической системы. Мы даем понять Китаю, что действия такого рода в интересах самого Китая. Свободное и демократическое общество, которое соблюдает основные права человека, включая свободу вероисповедания, является более стабильным внутри и более уважаемым на международной арене. По мере того, как Китай укрепляет свои отношения с другими великими державами, его лидеры и население поймут, что процветающие и стабильные страны являются либеральными демократиями'.

что представители двух стран регулярно встречаются для обсуждения вопросов нераспространения ядерного оружия, сотрудничества в борьбе с терроризмом и правоприменения, решения глобальных проблем, охраны окружающей среды, здравоохранения и сотрудничества в области науки и технологий. Далее упоминаются "переговоры высокого уровня, начатые бывшим заместителем министра Зелликомом, а также наши уже давно продолжающиеся переговоры с Национальной комиссией по развитию и реформам Китая по вопросам экономической политики", которые "предоставляют дальнейшую возможность для обсуждения вопросов на широком, стратегическом уровне". Наконец, говорится об исключительно плотном графике встреч на уровне высокопоставленных должностных лиц и подчеркивается, что "в течение года практически каждый месяц имеют место двусторонние встречи на министерском уровне либо в США, либо в Китае".

Очевидно, что по многим позициям Китай будет представлять для США большую важность, чем Россия, и этот расчет прослеживается в риторике США. Остается открытым вопрос, отражают ли официальные заявления некоторых чиновников США в отношении Китая и России реальное положение этих стран как партнеров США. Российские обозреватели ощущают, что США ведут дела с Россией не так, как она того заслуживает, учитывая, что политическая система России является демократической (в отличие от китайской). Возникает вопрос, который можно сформулировать, процитировав вышеупомянутого посла Бернса: действует ли Россия вопреки интересам США чаще, чем Китай? Авторы настоящего доклада считают, что Россия не получает столько положительных отзывов в прессе США, сколько она заслуживает за то, что столь редко противоречит интересам США.

СОВЕТ РОССИЯ – НАТО: ЭФФЕКТИВНО, НО НЕДОСТАТОЧНО

В 2002 году стороны учредили Совет Россия – НАТО.²⁸ В соответствии с Национальной стратегией безопасности США целью

²⁸ Согласно НАТО, решение учредить Совет было принято после террористических атак в сентябре 2001 года. Оно отражало твердое намерение сторон придать новый импульс партнерским отношениям НАТО – Россия и наполнить их новым содержанием. Это решение продемонстрировало решимость стран-членов НАТО и России более тесно сотрудничать для достижения общей цели – обеспечения прочного мира для всех стран евроатлантического региона. Совет Россия – НАТО работает на основе принципов консенсуса и непрерывного

этого шага было углубление сотрудничества по вопросам безопасности "между Россией, нашими европейскими союзниками и нами". Эта цель была сформулирована в 1997 году в основополагающем акте НАТО – Россия о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности.²⁹ Совет представляет собой основную площадку для развития отношений между НАТО и Россией. В целях развития сотрудничества по ключевым вопросам были созданы различные рабочие группы и комитеты, в частности, по таким областям, как противодействие терроризму, управление кризисными ситуациями, нераспространение ядерного оружия, контроль над вооружениями, проведение мероприятий, связанных с укреплением доверия, противоракетная оборона ТВД, логистика, военное сотрудничество, военные реформы и чрезвычайные ситуации.³⁰ Две наиболее значимые рабочие группы занимались вопросами миротворчества и национальными системами противоракетной обороны. Обе они работали конструктивно, но тем не менее, не смогли добиться серьезных прорывов в подходах к ключевым вопросам.

У России есть дипломатическая миссия при НАТО; кроме того, при двух главных военных штабах НАТО имеются военные представительства Министерства обороны РФ. В Москве работает Информационное бюро НАТО, которое разъясняет политику и действия НАТО и продвигает идею сотрудничества НАТО – Россия. Кроме того, военная миссия связи помогает повысить уровень прозрачности и координации в военных вопросах.

Создание Совета Россия – НАТО оказало позитивное влияние на политику России в Европе, но при этом, возможно, негативно сказалось на двусторонних отношениях США и России. Существует вероятность

политического диалога по вопросам безопасности в целях заблаговременного выявления возникающих проблем, выработки общих подходов и, в случае необходимости, проведения совместных операций.

²⁹ Формально отношения Россия – НАТО начались в 1991 году на торжественной сессии Совета североатлантического сотрудничества (который впоследствии был переименован в Совет евроатлантического партнерства), созданного после окончания «холодной войны» как форум для консультаций и установления новых отношений в духе сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. По сути дела, именно в то время, когда проходила эта сессия, и распался Советский Союз. Через несколько лет, в 1994 году, Россия присоединилась к программе «Партнерство ради мира» – основной программе практического сотрудничества НАТО и стран-партнеров в сфере безопасности и обороны.

³⁰ См. <http://www.nato.int/issues/nato-russia/topic-ru.html>.

того, что в этом контексте не уделяется достаточно внимания всему спектру отношений между Россией и США (Россия – не просто европейская страна и сосед НАТО), а по многим проблемам (в особенности тем, которые связаны с отношениями Россия - Европа в области энергетики) взят неверный тон. Более того, Россия обязана работать в Совете с малыми странами, которые когда-то управлялись из Москвы (такими как Эстония, Латвия и Литва). Как отмечают дипломатические источники, необходимость для российского военного руководства вести в рамках НАТО диалог с этими странами как с равными России и США вызывает видимое раздражение российских военных.

Возможно, США склоняются к тому, что «проблема России в сфере дипломатии безопасности» может быть решена путем вовлечения ее в формальные отношения с НАТО в вопросах безопасности. Но эта точка зрения не выказывает достаточного уважения к России, ее статусу как великой державы и ее конструктивному вкладу в мировое лидерство, мир и безопасность.

Высказанное выше предложение воссоздать Межправительственную комиссию США - Россия отчасти вызвано сокращением количества действующих официальных и дополнительных неформальных каналов связи между должностными лицами обеих стран, а отчасти — тем, что значение даже сохранившихся каналов такого рода было без особых колебаний снижено в соответствии с оперативными интересами США в различных проблемных сферах (например, по вопросам терроризма или операций в Афганистане) без учета глобального значения России как союзника или, по меньшей мере, как "не врага".

Согласно как минимум одному из источников, связанных с диалогом между США и Россией по военным вопросам, отношения стали относительно "пустыми", без ясной повестки дня или перспектив преодоления анахроничных подходов обеих сторон. Необходимо как новое мышление, так и вовлечение в диалог новых лиц.

Совершенно очевидна необходимость возобновления или активизации диалога высокого уровня между двумя странами по вопросам безопасности в таких форматах, которые отражали бы важную роль России в глобальном масштабе. В настоящий момент представляется возможным продолжить сближение, пока обе страны не переключили внимание на свои выборы. Вашингтон может быть занят проблемой кризисов в других регионах, но это не означает, что отношения с одним

из ключевых союзников должны страдать от недостатка внимания. Возможно, Россия пока и не обладает таким экономическим весом в отношениях с США, как Китай, но, как постоянно повторяют высокопоставленные должностные лица США, обе страны нуждаются друг в друге для достижения важных целей в сфере национальной и экономической безопасности, а также построения стабильной глобальной энергетической системы.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Большинство россиян и американцев признают, что их страны установили прочные партнерские отношения по ряду вопросов безопасности, но в то же время имеют разногласия по другим проблемам. В какой части спектра находятся отношения между ними, если двумя противоположными полюсами являются отношения времен «холодной войны» 1980-х годов и отношения между ближайшими союзниками?

Лишь немногие представители каждой из сторон использовали бы термин "союзник" применительно к противоположной стороне. Тем не менее, национальные интересы двух стран совпадают по такому количеству жизненно важных вопросов, что в течение ближайших лет они могли бы стать близкими союзниками. Чтобы достичь этого, стороны должны приложить дополнительные усилия для устранения взаимных подозрений.

Национальные интересы США и России совпадают по следующим вопросам:

- Сокращение ядерных арсеналов, предотвращение случайных запусков носителей ядерного оружия с территории обоих государств, исключение возможности ложных тревог.
- Предотвращение распространения ОМУ, технологий его производства и средств доставки, включая ликвидацию остающегося химического оружия. В частности, предотвращение появления новых ядерных держав и попадания ОМУ и технологий его производства в руки негосударственных организаций и лиц.
- Борьба с международным терроризмом, предотвращение террористических актов катастрофических масштабов, включая ядерный терроризм.
- Предотвращение ожесточенных конфликтов в Евразии, предотвращение возникновения режимов, подобных Талибану.

- Ликвидация международной преступности и контрабанды.
- Стабильность мировых рынков газа, нефти и других основных рынков.
- Дальнейшая интеграция России в глобальное сообщество стран с рыночной экономикой.

Более серьезное внимание к этим совпадающим интересам помогло бы повысить уровень отношений между США и Россией и превратить их в подлинный, широкий и прочный союз. Что не менее важно, такое сотрудничество могло бы сдерживать ухудшение отношений между странами по тем вопросам, в которых их интересы расходятся, например, по вопросам влияния на границах с Россией страны и урегулирования там "замороженных" конфликтов.

Обеим сторонам есть что позаимствовать в этом плане из нынешних отношений США и Китая. В отличие от весьма осторожного подхода США и Китая друг к другу, Россия и США в своих дипломатических взаимоотношениях по-прежнему действуют весьма неловко. Эту проблему можно решить путем регулярных переговоров, совещаний и дискуссий. Ни одна из сторон не дождется от другой соответствия всем своим ожиданиям, если такие ожидания не будут сдерживаться стремлением к взаимопониманию и соответствующей дозой реализма. Большая информированность о жизни и политике другой страны необходима для обеспечения лучшего взаимопонимания и пересмотра ожиданий в зависимости от ограничений, с которыми приходится иметь дело каждой стороне.

Для того, чтобы совместные усилия по разрешению наиболее сложных мировых проблем стали реальностью, Москва и Вашингтон должны признать наличие у них общих интересов в более практическом плане. В продвижении вперед решающую роль сыграет налаживание и поддержание содержательного диалога, не осложняемого вопросами, которые обычно не возникают в диалоге Вашингтона с другими ключевыми союзниками.

Здоровый союз США - Россия пошел бы на пользу мировому порядку. Со временем отношения между двумя странами вполне могут стать моделью для отношений Евросоюз-Россия, точно так же, как отношения между Китаем и Россией выиграли от тех взаимоотношений, которые сложились между Вашингтоном и Пекином (в значительной мере на основе общих коммерческих интересов). А важнее всего то, что возрождение России означает, что Америка более не должна

ощущать себя одинокой в попытках решить мировые проблемы. В тандеме с надежными и находчивыми партнерами и союзниками можно достичь гораздо большего.

Рекомендации

Для лидеров в Москве и Вашингтоне пришло время осознать границы возможного, использовать имеющиеся возможности и восстановить российско-американские отношения до того высокого уровня, которого они заслуживают.

Обе страны должны переоценить свои отношения в сфере военной безопасности и более комплексно работать над решением целого ряда спорных проблем. Важным началом послужило соглашение, обнародованное 15 мая 2007 года, о создании форума по схеме 'два плюс два' с участием государственного секретаря и министра обороны США и их российских коллег. Эту инициативу необходимо активно поддерживать на других уровнях. Кроме того, США и Россия должны возобновить эффективный официальный и неофициальный диалог между военными и политическими лидерами по проблемам обеспечения доверия в военной сфере.

Обе стороны должны оценить возможные выгоды от создания новых разнообразных двусторонних структур, например, межправительственной комиссии на уровне министров или аналогичного негосударственного органа. Последний может состоять из ведущих представителей политического истеблишмента, в настоящее время не занимающих постов в правительстве, представителей научных кругов и лидеров бизнеса. Комиссия определила бы жизненно важные интересы США и России в отношении друг друга и установила сферы и точки совпадения и несовпадения таких интересов. Затем она должна разработать план налаживания системного и устойчивого сотрудничества и глобального партнерства в тех сферах, а возможно, и географических регионах, в которых жизненно важные интересы двух стран совпадают.

Сотрудничество в тех областях и сферах, в которых интересы США и России совпадают, было бы достаточно устойчивым и, следовательно, могло бы быть формализовано, что обеспечило бы более широкое признание как в США, так и в России, общих ценностей двух стран.

Эта комиссия должна играть роль предохранительного клапана при возникновении неизбежных противоречий. В случае столкновения важных интересов двух стран формальная двусторонняя комиссия может установить, что такие интересы вторичны по сравнению с более фундаментальными и комплексными потребностями. В случае если комиссия будет исходить из постулата совпадения интересов, основной подход будет состоять в признании общих приоритетов, что поможет снизить предполагаемый риск конфронтации и одновременно исключить взаимные подозрения.

Нынешняя нестабильность отношений между США и Россией является результатом таких подозрений, что связано в значительной мере с искаженным восприятием и ложными стереотипами, которые все еще преобладают в правительственных и научных кругах, СМИ и в обществе обеих стран.

Поскольку Путин и Буш состоят в дружеских отношениях, импульс к диалогу и налаживанию доверительных отношений должен быть сильнее и захватывать и более низкие уровни государственного аппарата обеих стран. Зачастую правительственные чиновники неохотно идут на риск, а иногда и враждебно настроены по отношению к противоположной стороне, что ограничивает положительный эффект от хороших отношений между президентами. Здесь обе стороны могут использовать неофициальные контакты и проводить регулярные конфиденциальные встречи, не заботясь об их освещении в СМИ.

На основании этого они со временем могут подумать об учреждении постоянно действующего двустороннего органа с конкретными подразделениями, которые занимались бы различными сферами сотрудничества (включая безопасность, космос, оборону и сельское хозяйство), что поможет подвести институциональную основу под сотрудничество.

Одним из положительных эффектов таких регулярных контактов было бы не только укрепление взаимного доверия и рассеивание подозрений, но и увеличение прозрачности или, как минимум, лучшее понимание процессов принятия решений противоположной стороной. Этот диалог не должен быть ограничен только лицами, определяющими политику – аналогичные форумы могут проводиться гражданским обществом, деловыми и научными кругами и представителями средств массовой информации.

В то же время, можно вдохнуть новую жизнь и придать новый смысл межпарламентскому сотрудничеству между двумя странами. Эта линия взаимодействия могла бы стать существенным дополнением к возрожденным механизмам сотрудничества между органами исполнительной власти. В то же время, межпарламентская группа США – Россия могла бы играть и более самостоятельную роль – как важный канал обогащения и закрепления двустороннего диалога в условиях, когда существует дефицит общения между структурами исполнительной власти.

Созданный в 2002 г. Совет Россия – НАТО играет полезную роль, однако задает неправильный тон отношениям между Вашингтоном и Москвой, так как Россия – не просто европейское государство и сосед НАТО. Хотя никто и не ожидает войны с другой стороной как преднамеренной акции, обе стороны имеют большие ядерные арсеналы, нацеленные друг на друга. Эта проблема нуждается в решении, которое не терпит отлагательства. При возникновении иных, нередко временных поводов для недоверия в военной сфере они неизбежно, пусть и подсознательно, интерпретируются в свете этой более значительной угрозы.

По этой причине в течение следующих 5-10 лет в отношениях между Россией и США должен произойти прорыв в направлении установления глубокого доверия, контроля за распространением ядерных вооружений и связанных с ним глобальных инициатив по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Нельзя ожидать, что Россия и США откажутся от ядерного оружия при существующих тенденциях, связанных с его распространением.

Для обеспечения доверия в военной сфере США и Россия должны:

- согласиться на новый план контроля над ядерными вооружениями и укрепления доверия в военной сфере;
- выработать общую политику в вопросах сокращения ядерных сил, которая укрепила бы их общие позиции в вопросах нераспространения ядерного оружия;
- создать рабочие группы должностных лиц для пересмотра взаимоотношений в сфере военной безопасности и систематической выработки решений по спорным вопросам;
- организовать эффективные дополнительные или неформальные переговорные каналы с участием военного и политического руководства, которые велись бы на нескольких

уровнях, прежде всего, в целях укрепления доверия в военной сфере.

Срочная необходимость существенного повышения уровня доверия в отношениях между Россией и США продиктована эволюцией в мировых делах (в особенности в том, что касается потребления энергоресурсов и изменения климата), а также растущими возможностями и решимостью радикально настроенных негосударственных игроков нанести катастрофический урон национальным властям путем использования оружия массового уничтожения против гражданских целей или жизненно важной инфраструктуры. Технологии для нанесения мощного удара с необратимыми последствиями включают в себя глобальные коммуникации, нанотехнологии и генную инженерию. Новые угрозы, связанные с этими технологиями, требуют от великих держав придерживаться более взвешенного подхода в отношении друг друга и сотрудничать, исходя из обоюдной ответственности за будущее.

Совет директоров Института Восток-Запад

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Джордж Ф. Расселл (мл.)

Почетный председатель
Расселл инвестмент груп (Russell Investment Group), Рассел 20-20

ОСНОВАТЕЛЬ, ПРЕЗИДЕНТ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Джон Эдвин Мроз

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Урбан Алин

*Председатель Комитета по
международным делам*
Парламент Швеции

Марти Ахтисаари

Экс-президент Финляндии

Джеральд Т. Болдридж

Председатель, Репаблик-энерджи, Инк.
(Republic Energy, Inc.)

Маршалл Беннет

Партнер
Маршалл Беннет энтепрайзис (Marshall Bennett Enterprises)

Тор Бьоргольфсон

Председатель
Новатор (Novator)

Питер Кастенфельт

Председатель
Архипелаго энтерпрайзис, Лтд.
(Archipelago Enterprises, Ltd.)

Мария Ливанос Каттауи

Член совета директоров
Петроплюс Холдингз АГ (Petroplus Holdings AG) Швейцария

Марк Чендлер

*Председатель и исполнительный
директор*
Биофизикал (Biophysical)

Эмиль КонстантINESКУ

Экс-президент Румынии

Джозель Коуэн

Президент
Хабершам энд Коуэн
(Habersham & Cowan)

Френсис Финли

Председатель и исполнительный директор
Клэй Финли, Инк. (Clay Finlay, Inc.)

Олафур Рагнар Гримсон

*Президент Исландии**

Стивен Б. Хайнц

Президент
Фонд братьев Рокфеллер (Rockefeller Brothers Fund)

Р. Уильям Айд III

Партнер
МакКенна Лонг и Алдридж ЛЛП
(McKenna Long & Aldridge LLP)

Вольфганг Ишингер

Посол
Посольство Федеративной Республики Германия в Великобритании

Зигрид RVC Кендалл

Управляющий партнер
Кендалл Фервалтунгс ГмБХ (Kendall-Verwaltungs-GmbH)

Ричард М. Кеслер

Президент
Эмпайер сити кэпитал корпорейшн
(Empire City Capital Corp.)

Руди Лампрехт

Член Управляющего совета
Сименс АГ (Siemens AG)

Джеймс А. Лэш

Председатель
Манчестер принципал ЛЛСи (Manchester Principal LLC)

Марк Малец

Старший преподаватель
Гарвардская бизнес-школа

Майкл Мэйплс

Экс-исполнительный вице-президент
Корпорация Майкрософт (Microsoft Corporation)

Питер Маурер

Посол, Постоянное представительство Швейцарии в ООН

Томас Дж. Мередит

Соучредитель и Председатель
Меритэж Кэпитал Л.П. (Meritage Capital, L.P.)

Иван Миклош

Член Парламента Словакии

Фрэнк Ньюман

Президент
АМ-ТАК Интернешенл (AM-TAK International)

Ахмед Мукахид Орен

Главный исполнительный управляющий
Илас холдинг А.С. (Ihlas Holding, A.S.)

Росс Перо, мл.

Председатель
Перо систем корпорейшн» (Perot Systems Corporation)

Владимир Пласил

Президент
Альта компании (Alta, Co.)

Джон Ричардсон

Советник по развитию
Мадариага еуропеан фаундейшн
(Madariaga European Foundation)

Луиз Ричардсон

Исполнительный декан
Институт высших исследований Редклиффа (Radcliffe Institute for Advanced Study), Гарвардский университет

Лоран М. Ру

Президент
Галлатин уелс менеджмент, ЛЛСи
(Gallatin Wealth Management, LLC)

Рамзи Х. Санбар

Председатель
Санбар девелопмент Корпорэйшн С.А.
(Sanbar Development Corporation, S.A.)

Армен Саркисян

Президент
Евразия хаус интернешнл (Eurasia House International)
Экс-премьер-министр Армении

Лео Шенкер

Старший исполнительный вице-президент
Сентрал Нэшэнал-Готтесман, Инк.
(Central National-Gottesman, Inc.)

Роквел А. Шнабель

Основатель, Директор и Председатель
Сэйдж кэпитал Инк. (Sage Capital Inc.),
Экс-посол США в ЕС

Хилтон Смит, мл.

Президент и Исполнительный директор
Ист Бэй компании, Лтд. (East Bay Co., Ltd.)

Элизабет Саймонс

Экс-заместитель министра
Министерство иностранных дел Великобритании

Хенрик Торгерсен

Исполнительный вице-президент
Теленор (Telenor)

Робер Веррю

Генеральный директор
Генеральный директорат по делам Налогового и Таможенного союза Комиссии европейских сообществ

Антонио Виторино

Экс-комиссар ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел

Матиас Варниг

Управляющий директор
Норд Стрим АГ (Nord Stream AG)

Игорь Юргенс

Первый вице-президент
Ренессанс капитал (Renaissance Capital),
Председатель
Центр развития информационного общества

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТОВ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ

Тулио Цедраши**Джон А. Робертс, мл.**

Президент и Исполнительный

директор

Чилмарк энтерпрайзис ЛЛСи (Chilmark Enterprises L.L.C.)

Дж. Диксон Роджерс

Президент

Диксон партнерз, ЛЛСи (Dickson Partners, L.L.C.)

Джордж Шир

Основатель и исполнительный

директор

Интернешнл консалтинг груп (International Consulting Group), США

Бенгт Вестергрэн

Старший вице-президент

Американ интернешнл груп (American International Group - AIG)

ПОЧЕТНЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛИ

Бертхолд Бейтс

Президент

Альфрид Круп фон Болен унд Хальбах-Штифтунг (Alfried Krupp von Bohlen und Halbach-Stiftung)

Иван Т. Беренд

Профессор

Университет штата Калифорния, Лос-Анджелес

Ганс-Дитрих Геншер

Экс-вице-канцлер и министр иностранных дел

Дональд М. Кендалл

Экс-председатель и Исполнительный директор

ПепсиКо Инк. (PepsiCo Inc.)

Витни МакМиллан

Экс-председатель и Исполнительный директор

Каргилл, Инк. (Cargill, Inc.)

ПОЧЕТНЫЕ ДИРЕКТОРА

Ян Кшиштоф Белецкий

Исполнительный директор Банк Польска Каса Опеки С.А. (Bank Polska Kasa Opieki S.A.)

Экс-Премьер-министр Польши

Виллиам Д. Диарстин

Экс-председатель группы компаний Джонсон и Джонсон (Johnson & Johnson)

Джон У. Ключе

Председатель совета директоров

Метромедиа интернешнл груп (Metromedia International Group)

Мария-Пиа Котбауэр

Посол

Посольство Лихтенштейна в Австрии, ОБСЕ и ООН

Уильям Е. Муррей

Председатель

Благотворительный фонд Самуэля Фримана (The Samuel Freeman Charitable Trust)

Джон Дж. Робертс

Старший советник

Американ интернешнл груп (American International Group - AIG)

Дэниел Роуз

Председатель

Роуз ассошиэйтс, Инк. (Rose Associates, Inc.)

Митчелл И. Сонкин

Управляющий директор

МБИА иншуранс корпорейшн (MBIA Insurance Corporation)

Торвальд Штольтенберг

Президент Норвежский Красный крест

*временно освобожден от обязанностей члена Совета в связи занятостью на государственной службе

Линер Тимерлин

Председатель

Тимерин консалтинг (Temerlin Consulting)

Джон С. Уайтхед

Экс-сопредседатель

Голдман Сакс & Ко. (Goldman Sachs & Co.),

Экс-заместитель госсекретаря США

СОУЧРЕДИТЕЛЬ

Айра Д. Уаллак

(1909 - 2007) Экс-Председатель

АДРЕСА ИНСТИТУТА ВОСТОК-ЗАПАД

Центр ИВЗ в
Брюсселе
83-85 Rue de la
Loi
1040, Brussels
BELGIUM
T: 32.2.743.4610
F: 32.2.743.4639
brussels@ewi.info

Центр ИВЗ в Москве
Тверская ул., 24\2,
корп.1,
подъезд 2, эт. 5
125009, Москва
РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ
Тел.: 7.495.699.7577
Факс: 7.495.650.2665
moscow@ewi.info

Центр ИВЗ в Нью-Йорке
700 Broadway
2nd Floor
New York, NY
10003
UNITED STATES
T: 1.212.824.4100
F: 1.212.824.41.49
newyork@ewi.info

www.ewi.info

Институт Восток-Запад (ИВЗ, полное наименование – Институт исследований Восток-Запад, Инк. - Institute for EastWest Studies, Inc.) проводит исследования в области международной безопасности и консолидирует усилия политиков, предпринимателей и общественности для решения проблем, угрожающих региональной и глобальной стабильности.

В настоящее время Институт работает над следующими проектами: «К новому глобальному консенсусу по контролю над оружием массового уничтожения»; «Сотрудничество государства и бизнеса в борьбе с терроризмом»; «К конструктивному взаимодействию США и России; противодействие экстремизму»; «Развитие регионального и трансграничного сотрудничества»; «Совершенствование превентивной дипломатии»; «Формирование нового поколения лидеров». Ежегодно проводимая Институтом в Брюсселе Всемирная конференция по безопасности является крупнейшим международным событием высокого уровня в этой области в первую очередь по причине того, что это мероприятие представляет собой форум для проведения конструктивного диалога между представителями государственных структур, гражданского общества и бизнеса.

Институт Восток-Запад, основанный в Нью-Йорке в 1980, является международной некоммерческой неправительственной организацией. Институт функционирует как политически независимая организация и располагает глобальной многоуровневой сетью контактов.

Основными партнерами Института в России являются следующие организации: Министерство иностранных дел РФ, Министерство финансов РФ, РНЦ «Курчатовский институт», Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Институт реформирования общественных финансов, Агентство регионального экономического развития Калининградской области, Ассоциация «Совет муниципальных образований Калининградской области».

С 1998 года в России действует центр Института в статусе представительства. Перерегистрирован в качестве филиала в ноябре 2006 года.